

Цикл
Андрея Шопперта
КРАСАВЧИК

Красавчик. Царская немилость
Красавчик. И аз воздам
Красавчик. Две столицы

Андрей Шопперт

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш79

Серия «Попаданец»
Выпуск 171

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Шопперт, Андрей Готлибович

Ш79 Красавчик. Две столицы: роман / Андрей Шопперт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-161182-8

Закончив дела на Кавказе, Брехт спешит в Москву на коронацию императора Александра Первого. Столько дел впереди. Но и врагов появилось достаточно. Помолимся за него.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161182-8

© Андрей Шопперт, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Событие первое

Белый цвет олицетворяет р -
дость. Н св дьб х женщины одеты
в белое, мужчины — в черное.

Волки позорные! Или волк? Д хоть к к я сущ-
ность, все одно — позорные.

Эти г ды, г д и прочие нехорошие сущности з -
сунули душонку, или созн ние Брехт , в тело гр -
ф фон Витгенштейн с помощью синего крист л -
л , д же не поинтересов вшись, к к оный гр ф
переносит морскую болезнь. А ведь Брехт д же по-
думыв л бросить всё и с Крузенштерном отплыть
в кругосветку. Уж больно много всего полезного
сулило это путешествие, если н кор бле с кучей
золот и серебр будет гр ф Витгенштейн. Но те-
перь шиш. Ок з лось, что вестибулярный пп р т
гр ф проклятого н столько чувствительный, что
морские прогулки д же по пр ктически спокойно-
му морю превр щ ют его гиг нтский бог тырский
орг низмус в ж лкую стонущую и вечно блюющую
тушку, н д которой, что особенно обидно, в том

числе и такие же блующие смеются. Они денек помучились, исторгли из себя все, что можно, когда море успокоилось и даже зыби-то не видно, граф фон Витгенштейн один продолжил к рулить позывы, в ляясь у фльшборт.

А ведь план был хорош. Достаточно умнейший был план. Если из Дербента до Астрахани можно доплыть морем и даже готовый корбель есть, то какого черта плестись по жареным потных вонючих лошадях вдоль моря, если можно не утруждать себя сидеть в шезлонге на плубе, попивать горячий сок, подставляя физиономию соленому бризу и смотреть, как персиянка ярыбыня тнец живот исполняет. Пофранцузски неплохо звучит: «danse du ventre». Как к тому Мехти обзовался? Пкс, нет, Ркс Шрки. Вот откуда у Шукшина «шркнем по душе». Любитель был этого дела, не иначе. А чего — душевно.

Отвлекся. А, про вонючих лошадей вдоль моря и про хлопящий белыми крыльями-парусами корбель, прямо по морю. «Прямо» — в прямом смысле.

Есть рэзниц? Еще как я. Потому, когда Мехти Птарковский предложил отпривить хна Петерморем, то хна этот дуболомный сродостью согласился. Еще бы, от Дербента до Астрахани шестьсот с большим километром по очень непростым дорогам. Один раз граф фон Витгенштейн по ним уже неся столицу с ключами от Дербента. Так себе удовольствие. Так это с тремя всего гусарями, его сопровождают, сей-

ч с с ним несколько сотен человек и куч всякого шмотья и прочих под рков импер тору Алекс ндру. А еще в Кизляре его должны н гн ть грузины. Д же если ц рицу М ри м и не уд стся генер лу Цици нову спров дить, то ч сть зн ти и ч сть ц - ревичей с ц реви ми точно н корон цию поедут. Где их и н до будет з хомут ть.

С р достью Брехт согл сился плыть из Дербент н кор блях. Целых три бус есть в его р споряжении, и они — эти гиг нтские кор бли, вполне и горцев всех з берут, и их коней, и под рки все. Согл сился. А тут т кой п сс ж. В первый день море чуть игр ло, и морск я болезнь н ч л сь бук в льно через пять минут, к к отошли от прист ни. И вот уже больше суток в море. Ветер стих, солнышко светит, легким соленым бризом гр ф обдувет, но р дости ему это не приносит. Лежит н кошме у ф льшборт и стр д ет. Р з в десятку минут вск кив ет и пуг ет увяз вшихся з кор блями ч ек, пыт ясь чего извергнуть из совершенно пустого желудк . Д же желчи уже нет. Одно мыч ние н ружу выходит.

Кор бли эти — бусы, большие и медленные. Миль восемь в ч с, больше не д ют. Бл го ветер почти попутный. Нужно южный, он юго-з п дный, к пит н м все время приходится чуть л ви ров ть, чтобы их к берегу не сносило. Только ведь восемь миль — это для пешеход и д же вс дник вполне себе скорость, если учесть, что и ночью и в обед кор бль продолж ет плыть, то и совсем хорошо. Двести миль з сутки прошли, к пит н ск -

Знаешь, что сейчас с ветром стих, и — пошли еще медленнее — миль шесть в час, но из пятисот километров уже триста пятьдесят прошли. Утром как и обещали их выйдешь уже в Астрахань. Дожить бы до этого утра.

В Дербенте Брехту не только удалось мостеров из селения Кубчи залучить в свой удел, целых трех, одного совсем как кля и двух молодых дядьках — учеников и сыновей этого как кля, но еще и кучу всего ценного прикупить и просто забрать. А получилось вот что.

Мехтин дворянин в Дербенте. Процветает хозяйство, хоть и небольшое. Полномостеров, и самое главное — это хан. Через его порт осуществляется связь России с более южными ханствами и Персией. Солидная часть богатства Кавказа и Закавказья стекается в этот город, и в виде всяких пошлин и налогов много чего в Дербенте остается. Как не мечтает этот богатый город к своим прибрать, но война — это война. Это деньги, это армия, умеющая брать город, и самое главное — это артиллерия, причем крупнокалиберная. А всего этого не было у Мехтина. И тут только он подвернулся.

Ну, это шло мило думать. А оказалось, что не все так просто. Оказалось, что присутствующие в Дербенте вельможи из соседнего ханства Кубчи, как только представилась возможность, дернули к себе и уже через день под городской стеной, обреченной на юг, выстроилось целое войско Шейх-Али-хан — преемника Кубинского ханства, в прошлом преемника Дербента.

— Я знаю, что нужно делать, — отозвался Мехти в сторонку Петра Христиновича, когда они любовались не стоящее под стенами Дербента войско.

Вообще, Брехт не сильно впечатлился. Там гренадер около тысячи всадников, половина вообще без огнестрельного оружия и у них нет пушек. А у него пять десятков снайперов с длинноствольным и у многих и резным оружием. И пушки есть, хоть и не шуваловские единороги, но к стенной картечью прильнуть можно, и с моей целью, Брехт, когда узнал, то огромную зарубку себе в память сделал, у них в Дербенте есть порох, и этот порох изготовляют здесь. Серу привозят с селитрой в Индии. Нужно будет узнать, где они это берут, а пороха — не дефицит, Брехт точно знает, что он есть в Сирии, может, еще и не открыли, может и открыли, но есть. В России пороха — не дефицит, вот селитра!.. Минеральные источники? Но там фосфаты! Селитру внутрь принимать не рекомендуется. Этот вопрос нужно как можно быстрее проинформировать.

Так вот, Петр Христинович гремящей под стенами Дербента толпы не опасаясь, в отличие от Мехти. Ну, может, он чего знает, что Брехту неизвестно. Может, там все альпинисты! Мохисты!

— Говори, в ше превосходительство, — осмотрелся говорщицки склонившегося к нему Шамсиддин.

— Тебе надо принять титул хана Дербента. А для этого взять в жены Периджан-Ханум, которая является сестрой Шейх-Али-хана и наследницей ханства.

— Чё? Чё? — Брехт отстранился от спятившего првителя.

— Ничё! Нужно жениться! — построжел, выпрямившись, шмхлицественную рожу сотворил из своей, немного некрмовскую похожей, только еще и монголоидную.

— Мехти. Я женят. У меня двое детей.

— Д?! А чего не говорил?! Лдно. Тогда ты должен пообещатьнейжениться.

— Дтысдубрухнул. Меня отлучатотцеркви в России.

А ведь ни в одной церкви с первого января ткине был. Джеккому приходу приписан, не знает. А, может, не приписан? Как это у протестантов выглядит. Стоп. А протестант ли он? Женпольк. Тмктолики, никкне протестанты. Сновстоп. ОнсБелоруссии, ну, с Литвы, тмипрвослвныххвтет. Блинблинский. Вот осел, дже не удосужился ткие вжные вещи в девятидцатом веке выяснить. Ну, это лдно. Приедет, спросит жену. Тип, тут помню, тут не помню, или «Молилсь ли ты ночью, Анту нет?»». Нчет молиться, и все выяснится. Русский от немецкого и лтинского отличит. Вот интересно будет, если он к толик. Брехт попытается в памяти грф Витгенштейн нужную информацию добыть. Ничего определенного, церковь помнит — или собор, или костел, хрен поймешь, но скмейки. Значит, не првослвный точно. Плохо, что нет воспоминаний детства и юности. Тмбы точно был подскзк, кто он по вероисповед-

нию. Но сейч с это не в жно. Будь он хоть двен-
тистом седьмого дня, ни в одной христи нской ре-
лигии не допуск ется многоженств . Х ! А кто по
религиозным к нон м мормоны? Христи не же?
А еще п п римский к кой-то р зрешил после од-
ной из европейских войн, к жется, после тридц -
тилетней, многоженство, потому что все мужчины
почти погибли.

— Ты не поним ешь, Петер! У н с есть з ме-
ч тельн я возможность получить это х нство в со-
ст в Российской империи без войны с лояльным,
к к у меня, н селением. И не сдел ть вр гом Ку-
бинское х нство, н оборот — сдел ть союзником.
Ну, пообещ й, что женишься н Пери-Дж х н-
Х нум. Только тебе для т кого бр к потребуется
р зрешение с мого импер тор Алекс ндр , для
этого нужно, чтобы тебя объявили х ном Дербент-
ского х нств . А с женитьбой... Ну, либо иш к,
либо п диш х сдохнет. Реш йся, мой друг, судь-
б всего восточного К вк з в твоих рук х. Если
Кубинское х нство ст нет н шим союзником, то
втроем мы легко присоединим к себе и Б кинское
х нство, д и Ширв нское, следом никуда не де-
нется и Шекинское. И не будет большой войны, —
вознес к небу руки Мехти.

— Твою же н лево! — Брехт отстр нился от это-
го искусителя. К к кр сиво все р спис л. И ведь
зн я, к к легко в ре льной истории Россия через
несколько лет приберет к рук м эти мелкие х н-
ств — можно поверить в то, что говорит гене-
р л-лейтен нт Мехти П Т рковский.

— Петер?! — дернул з рук в долом н з ду-
м вшегося гр ф ш мх л.

— Хорошо. Попробуй договориться. Только
имей в виду: у меня дней пять ост лось, не боль-
ше. Ин че я не успею н корон цию, и все ст р ния
почти обесценятся, не пр хом, конечно, пойдут, но
с м ведь зн ешь, что дорог ложк к обеду. И после
этого обед ложку примут, но другой эффект. Сте-
пень бл год рности совсем друг я будет.

— Успеем. Я поз боюсь. Д и ускорим немного
твою дорогу, дней н пять сокр тим, я тебя и всех
твоих и своих людей, что с тобой пошлю, отпр в-
лю н кор блях в Астр х нь. Пять дней точно вы-
игр ем. Всё, готовься. Сейч с з посл ми отпр в-
лю людей. Переговорщиков. Орденов побольше
н день.

— Т к нет у меня, вот все, что есть.

— А!!! Что ты з генер л без орденов?! Хорошо,
я тебя своим еще орденом н гр жу, и не спорь. К к
говорит в ш пословиц : «встреч ют по орден м
н одежде».

— У в с есть свои орден ?

— Конечно. Вот держи. Счит й, что я тебе его
вручил. Это мой, но я прик жу сдел ть себе дру-
гой. Отличившиеся в боях мои подд нные н гр -
жд ются серебряными орден ми круглой, ов ль-
ной или треугольной форм ы. С м помин ешь, что
«европейск я» форм крест исключ ется. Эти
зн ки укр шены р стительным орн ментом, вы-
полненным в технике черни. Гр вировк н дпи-
сей н р бском. Вот н этом н пис но: «Хр бр

и мужествен», — Мехти скрутил со своей черкески довольно большой круглый орден, похожий на огромную пуговицу. Ну, или на щит викинг игрушечный. — Привинти. Я пойду, а споряжусь, чтобы выслать переговорщиков.

Событие второе

И перед всегда выходит из дома.
Из-за вечной спешки жить вечно
мы к концу и не успеваем.

— Мехти, ты же собираешься, скажи мне, как кхну обрещаются? Ну, в смысле кграфу — в шесиятельство, к князю — в шесветлость, к принцу — в шесвысочество. А как кхну? Это кто по иеррхии? К тебе как обрещаются придворные?

— Мшл! Как я орунд тебя заботит, Петер. Ты думай о том, согласится Шейх-Али-хан выдать тебе свою сестру и признает тебя ханом Дербента или нет, — вознес руки к небесам шмхл.

— Да, и вовремя ты со своей «мшлой». Во-первых, что это значит? А во-вторых, еще таких подруков сивых слов скажи, когда можно на небеса смотреть.

Мехти Терковский покачлков сиво седеющей головой и тяжело вздохнул, дескать, и с этим человеком мне как за воевывать. О, боги! А, нет. О, Аллах!

— Мшл — знак изумления, радости, хвалы и благодарности Богу и смиренного признания,

что все происходит по воле Аллаха. По-русски должно быть: «Славь Богу!»

— Мышь! — так же криво вознес руки вверх грот Витгенштейн. Не, не получилось, как у Мехти. Тут годы тренировок нужны. У Брехт получилось, словно он приличную тачку за днищу в руках держит. Вот, если взбирается женское стремянке, чтобы лапчатку вкрутить, она ее снизу поддерживая.

— Ишь ты! Ты тупой совсем, Петер. Аллаха. Две «л», не две «ш». Чего ты шипишь на Аллаха? — погрозил ему пальцем притворно шепотом. — Ишь ты. Не учишься.

— Помедленнее, я записываю. «Ишь ты» — это что?

— Если Бог пожелает, если есть воля Божья. Сопровождают выскочки описанных или событиях. Вырвется дежурное исполнение задуманного. «Бог даст!», «С Божьей помощью!». «Ишь ты, все у нас получится!».

— Ишь ты! Нормально. Мехти, я тебя спросил, как обстоят дела у вас?

Шепот потерял переносицу. Глянул вниз. Переговорщик уже добрался до стоящей отдельно группы всадников и там они ругались, махали руками. Брехт оценил происходящее. Метров триста, он из своего кривого точно попадет не в человека, так в коня, если с ним одновременно будут все горцы с длинношолом, то всю верхушку Кубинского хозяйства сразу в рубку встретят, и жениться не надо.

— Тут не все просто. Есть тюркские и звания, есть персидские, есть вообще чисто монгольские. Если тебя монгольские интересуют, то «Туксыр» или «Алдияр».

— Тебя как называют или, вот, как Дербент? — не хочется слышать гротеск. Не Мехти злился. Не себя. В тундру влетел. А еще и проблему эту языковую. Тут и Кавказе сотни языков, и даже если один выучишь, то это тебе никак не поможет. Ну, может, для общения с кем-нибудь подойдет.

— Тогда бы и сказало. У нас в ходу тюркские обращения. Тебя будут называть «Хазретлери» — в высочество.

— Как турецкого султана. Круто, — смотрел Брехт с улыбкой турецкие, там это слово через дубляж часто проскакивало.

Переговоры между тем закончились, и посланные шведом люди потянулись к воротам. Всю ночь же остались на месте. Можно все же попытаться. Наконец, подождет переводчик, послушаем, чего эти батыры говорили, — решил Петр Христинич и вспомнил про еще одно слово непонятное из фильмов.

— Эфенди — это что значит?

— Хм. Эфенди, просто вежливое обращение. Хотя нет, это все же вежливое обращение к знати. Наверное, «господин».

— Эфенди хазретлери — это господин принц?

— Петер, прекрати, дай послушаем, что скажет Шейх-Алихан.